

Глава 0383, Ссылаясь на "Трехжильный котел", Йе Тяньце чувствовал, что в данный момент не может пошевелить ни одним пальцем, не говоря уже о том, чтобы использовать свою духовную энергию.

Секта мастер медленно подошел к нему и поднял руку к брови, Ye Tianze вдруг почувствовал, как будто гора Тай был подавляющим его, и все его тело дрожало.

"Бойн".

Нежной каплей пальца он увидел тело Йе Тяньцзе, как волну воды, взъерошенный, а затем осыпавшийся.

Брови Государя бороздили и чихали: "Немного мастерства, но, это моя территория, ты не можешь уйти"!

Это была всего лишь тень, истинное тело Йе Тяньцзе, уже сбежавшее за мгновение до доставания Патриарха.

Но он только что вышел наружу, прежде чем его снова запер Патриарх, и он почувствовал землю под ногами, как грязную лужу, и воздух вокруг него застыл.

Увидев эту сцену, в главном зале Лоджи Цао, некоторые из заместителей председателя суда были обеспокоены, особенно Го Линцзюнь: "Неужели это действительно хорошо для нас? Этот парень может держать обиду!"

"Эта старуха ничего с ним не сделает, посмотрим, когда это отродье станет мягким." Господин суда встал рядом, ничуть не встревоженный.

Именно в это время Государь снова догнал Йе Тяньцзе, на этот раз он был уверен, что человек перед ним - настоящий человек, но он не торопился ничего делать.

Вместо этого он аккуратно подошел к Йе Тяньцзе, как будто смотрел на сокровище и улыбнулся: "Чтобы быть в состоянии убежать от меня, ты действительно Удиви меня, этот шаг только что был, по крайней мере, превосходной секретной техникой, неудивительно, что даже Хуан Цюань ничего не может с этим поделать!"

Перед лицом заточения государя Йе Тяньцзе не только не испугался, но и зарядился в далекой травяной хижине и воскликнул: "Вы, старые дураки, не жалейте, что посмотрели такое веселье позже."

В Павильоне таблеток Го Линчжун горько улыбнулся, но, конечно, не скрипел, а Хозяин павильона даже вел себя так, как будто это не его дело, продолжая оттачивать свои таблетки.

Хозяин секты услышал это, но засмеялся: "Неужели ты думаешь, что они придут ко мне только ради тебя?". Нет, не будут!"

"Они будут!"

Как только слова упали, тело Йе Тяньце внезапно переполнилось страшным огненным светом, с ним как с центром, этот огненный свет излучался, и духовная энергия распространялась по всему павильону таблеток.

Сразу после этого далекая Травяная Хижина внезапно вздрогнула, только чтобы услышать

"бум", главный зал Травяной Хижины Дворца Пилл был прямо выбит из большой ямы.

Когда Сектант повернулся назад, он увидел огненную печь, сильно ударившуюся о него, и тут же поднял руку и хлопнул ее вниз.

"Бах".

Печь была встряхнута на десятки футов, но Государь также отступил на пять-шесть ступеней, как он стабилизировался.

Но только после этого столкновения, шок потряс Йе Тяньце до такой степени, что кровотечение из его семи отверстий показало силу плиты и Государя.

Когда Государь вернулся в сознание, печь полетела обратно и была подвешена над головой Е Тяньце, пламя внутри закипело, очевидно, все еще рафинируя таблетки.

"Три пожизненные печи!" Сектантский мастер горько смеялся, он, наконец, понял, почему Йе Тяньце был так бесстрашен.

Прямо в этот момент из павильона "Пилл" вылетели Святой Господин и восемь старейшин, они посмотрели на Йе Тяньце и горько засмеялись, они выглядели так, словно собирались умолять своих дедушку и бабушку.

В этой Тройной Животворящей Печи, это была печь земляного огня, если бы Йе Тяньце, действительно, опрокинул эту печь, весь Пилл Павильон должен был превратиться в гору пламени.

"Разве ты не подписал контракт с "Трехжильной печью"?" Суд спросил.

"Некоторые контракты устные". Йе Тианзе был холоден и ругался: "Вы, ребята, разгружайтесь и переправляйтесь через реку, ребята, просто..."

Несколько стариков были немного смущены, это действительно было их разумным недостатком, в конце концов, нынешний Йе Тяньце уже был заместителем хозяина павильона таблеток.

То, что Патриарх пришел и устроил ему неудобства, было всего лишь их согласием, но они не ожидали, что Йе Тяньце будет скрывать что-то подобное.

"Малыш, положи Печь Трех Жизней, я обещаю, что не позволю этому повториться!" Хозяин павильона сказал серьезно.

"Я больше не верю в то, что вы, ребята, говорите, с этого момента я ухожу из Секты Нефритовой Пустоты, если вы, ребята, осмелитесь следовать за мной, самое худшее, что может случиться, это то, что рыба умрет. бросьте мою Три Печь Жизни прямо в ваш Запечатывающий Зал, а затем разожгите земной огонь, хм"! Йе Тианзе угрожал.

Хозяин павильона был в ярости и сказал: "Маленький Предк, можешь ли ты просто простить нас на этот раз, мы просто чувствуем, что ты еще молод и не должен быть... Так остро, что это не хорошо для твоих будущих тренировок".

"Хорошо, я могу доказать это, эти старые нежити - те, кто попросил меня быть плохим парнем,

на самом деле, там, откуда ты родом, вовсе нет. Важно." Государь сказал.

"Могу ли я все еще доверять тебе?" Йе Тианзе спрашивал.

"Малыш, не увлекайся, если мы действительно хотим что-то с тобой сделать, ты не сможешь сбежать из этой травяной хижины." Господин суда сказал.

Конечно, Йе Тяньце знал, но он вёл себя глупо: "Откуда мне знать, что вы, ребята, не лжёте мне снова и снова, в этот раз, я..."

"Ребята, что вы делаете?" В этот момент внезапно раздался голос.

Когда все посмотрели, то увидели Тангнинга, идущего со дна горы, и увидели Йе Тяньце с печью на голове и пламенем, парящим, странно выглядящим.

Сект-мастер и павильон-мастер, оба немного смущены, продолжали смотреть на Ye Tianze, как бы говоря, мальчик, не говори глупостей, ты можешь делать все, что захочешь, позже.

Они не хотели, чтобы Ye Tianze сказали Tangning, что те немногие из них хотели раздавить Ye Tianze, но в конце концов, они не преуспели и вместо этого были зажаты Ye Tianze.

Естественно, Йе Тяньце мог видеть смысл тех немногих людей, и общался со своими глазами, как бы говоря, это то, что вы сказали, если вы не сдержите свое обещание позже, я разоблачу все ваши грязные поступки, и пусть вся Секта Нефритовой Пустоты знает, что вы за люди!

Сектовый Магистр и Хозяин Павильона никогда раньше не подвергались таким угрозам, но могли только идти на компромисс.

Но то, что действительно заставило их пойти на компромисс, было не Тангнинг, а сам Е Тяньце, если бы Е Тяньце не было сил, если бы они не увидели страшный талант, они бы никогда не потерпили глупости Е Тяньце так много.

Любой другой совершил бы тяжкий грех!

Когда он увидел, что они кивают, Йе Тяньце улыбнулся, подумав про себя: "Я не хочу воспользоваться этим сукиным сыном", и сказал Тангнингу: "Я ничего не делал, только хозяин шкафа". Готовясь передать мне Печь Трех Жизней, чтобы я мог манипулировать, учит меня рецепту".

"Маленькое отродье, как ты смеешь подкрадываться ко мне!" Сердце хозяина павильона кровоточило, это была печь "Три жизни", как это можно было так легко отдать Йе Тяньце?

Но теперь, когда слова вышли, если бы он не отдал их Йе Тяньце, боюсь, это было бы бессмысленно.

"О". В этот момент Тангнин вдруг увидел дыру в далеком зале Травяного Вигвама и удивился: "Что там происходит?".

Несколько человек выглядели смущёнными, боясь, что Таннин узнает об этом, и быстро подмигнули Йе Тяньце, чтобы он мог округлить ситуацию.

Йе Тяньце распространял панику и не краснел: "После прочтения рецепта только что, неосторожный человек не смог его контролировать, и чуть не лишил трех жизней. Печь была перевернута".

Как только мастер павильона услышал это, он знал, что возможность пришла, и сразу же вмешался: "Да, хотя ваш талант высок, вы не практиковались долго, в конце концов, и вы хотите манипулировать печью "Три жизни"". Его еще нужно отточить, просто подожди, пока не достигнешь королевского царства, и тогда овладеешь Трехжильным котлом еще не поздно".

Когда Ёе Тяньцзе услышал, что даже все они стали черными, несколько стариков сразу согласились, не давая ему даже шанса отреагировать.

Наконец, Патриарх похлопал в ладоши и сказал: "Решено, когда ты достигнешь царского царства, эта Трёхжизненная печь будет твоей".

Когда Ёе Тяньцзе не обратил на себя внимания, Хозяин павильона и Государь сделали совместный ход и тут же вырвали обратно печь "Три жизни".

На этот раз наступила очередь Ёе Тяньцзе быть ошарашенным, увидев недобрые глаза нескольких стариков, он горько улыбнулся и сказал: "Не слишком ли поздно для меня признать свою ошибку? "

<http://tl.rulate.ru/book/40528/932491>